

П Р И В А В Л Е Н И Е
КЪ
ДУХОВНОМУ ВЪСТНИКУ
ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1 го апрѣля

№ 7-й

1905 года.

П О У Ч Е Н И Е

въ недѣлю пятую Св. Четырешдсатницы.

Се восходимъ во Иерусалимъ и Сыно Человшескій предаиъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть и предадутъ Его языкомъ и поругаются Ему, и узвоятъ Его, и оплюютъ Его, и убійотъ Его и въ третій день воскреснетъ (Марк. X, 33—34).

Наступило послѣднее путешествіе Господа въ Иерусалимъ. За предѣлами стѣвъ іерусалимскихъ Его ожидала чаша страданій, ожидала смерть по приговору Его давнихъ враговъ, книжниковъ и фарисеевъ.

Но Агнецъ Божій, уготованный въ жертву за лицемѣрие и злобу людскую, не страшится грядущей смерти; Онъ кроткимъ и спокойнымъ словомъ готовится къ этому событію тѣхъ, кого избралъ Своими учениками и друзьями.

Поняли ли ученики это пророчество своего божественнаго Учителя и пріяли ли его къ сердцу? Изъ дальнѣйшаго текста евангельскаго повѣствованія рѣшительнѣе можно заключать, что они оставались въ полномъ недоумѣніи относительно событій, имѣвшихъ быть въ Иерусалимѣ. Имъ, людямъ простымъ и неученымъ, раздѣлявшимъ мечты всего Еврейскаго народа о возстановленіи его могущества въ тогдашнемъ мѣрѣ, — трудно было постигнуть глубокой смыслъ въ словахъ Спасителя.

Братіе христіане! Протекло много времени съ той поры, какъ Спаситель

рода человѣческаго предсказалъ Свои страданія и смерть. Смѣнилось безчисленное множество людскихъ поколѣній, именовавшихъ себя послѣдователями Христа; но всѣмъ ли былъ доступенъ истинный смыслъ предсказанія Спасителя міра? Достаточно ли вникаетъ въ него и нашъ умъ, воодушевляемый глубокою сердечною вѣрой?

Желалось бы отвѣчать утвердительно на эти вопросы; но, къ глубокому сожалѣнію, исторія христіанства свидѣтельствуетъ, что многіе изъ послѣдователей Христовыхъ не оказались на высотѣ своего призванія.

Какъ въ древнемъ народѣ Божіемъ были только избранныя лица, которымъ была понятна спасительная тайна Креста и страданій Христовыхъ, такъ и съ наступленіемъ новаго завѣта не всѣ носящіе имя Христово достойно приобщались и приобщаются плодовъ Голгоэской жертвы; не всѣмъ доступна тайна спасительнаго крестоношенія.

Пророчество св. Симеона Богопріимца о томъ, что Богомладенецъ, Искупитель міра, *лежитъ на паденіе многихъ*,—сбылось; сбывается и до нашихъ дней.....

Еще при жизни Господа Іисуса Христа, лишь только Онъ отверзъ Свои благословенныя уста съ проповѣдію о спасеніи, всепрощеніи, о новомъ царствѣ благодати,—уже нашлись враги; явились отрицатели небесной истины. Это были фарисеи, саддукеи, книжники и даже первосвященники іудейскіе. Этими людямъ, опутаннымъ житейскими страстями, съ коснымъ сердцемъ, была непонятна, неприятна рѣчь Спасителя. Видя, какъ галилейскій Учитель привлекаетъ къ Себѣ сердца слушателей Своимъ словомъ и дѣломъ,—они сразу отшатнулись отъ Него и затаили въ душѣ злобный замыселъ—вознести Его на крестъ. Вотъ первое паденіе о имени Іисусовѣ. Но этимъ дѣло не кончилось Тайна беззаконія росла. Царство жи раскидывало свои сѣти. Враги не успокоились и послѣ принесенія Голгоэской жертвы. Они идутъ запечатать гробъ Христа. Господь воскресъ, Господь вознесся на небо, Господь ниспослалъ Св. Духа на Своихъ учениковъ и апостоловъ и тѣмъ основалъ Свою святую церковь; настало царство мира, спасенія, радости,—а враги не тронулись сердцемъ. Въ тѣ благословенные дни, когда озаренные Духомъ Святымъ, апостолы славилы имя Христово и обнимали міръ своею любовію,—начинается година темная; воздвигается гоненіе на людей съ возвышеннымъ умомъ и чистымъ сердцемъ. Умираетъ насильственною смертію св. архидіаконъ Стефанъ, умираетъ св. Іаковъ, первый епископъ іерусалимскій; умираютъ въ Палестинѣ, Сиріи и въ окрестныхъ областяхъ всѣ, у которыхъ на устахъ имя Христово, а въ сердцахъ—любовь широкая, всеобъемлющая, соединенная съ молитвою за убійцъ: прости имъ, Господи, не вѣдаютъ бо, что творятъ! Казалось бы, что совѣтъ человѣческая должна была въ эти примрачные дни обратиться къ царству свѣта, что жестокой іудей, окаменѣвшій сердцемъ, вмѣстѣ съ буквою своихъ преданій, долженъ былъ уничтожиться предъ мо-

гучею силою новаго ученія..... Но нѣтъ! Падаеть іудейство, разрушается Іерусалимъ, кара Божія разбрасываетъ по свѣту жалкіе остатки нѣкогда могущественнаго народа; но зло не прекращается на Господа и на Христа Его возстаеть жалкій подражатель іудеевъ—язычество. И снова льется кровь исповѣдниковъ Христовыхъ: ими переполнены темницы; ихъ травятъ въ дѣркахъ кровожадными звѣрями; ихъ зажигаютъ вмѣсто факеловъ въ садахъ Нерона; кровью ихъ упивается жестокій Діоклитіанъ,—и такъ до того времени, пока на престолъ Римскій не восходитъ христіаннѣйшій императоръ, св. равноапостольный Константинъ великій. Теперь, кажется, торжество св. Креста упрочено: онъ сіяеть на святыхъ храмахъ, и на коронѣ и на знамени царскомъ... Кажется, ожили духомъ исповѣдники Христовы; евангельское благовѣстіе льется широкою волною; всюду слышится побѣда небснаго ученія; всюду преподается лобзаніе мира; словомъ, занимается свѣтлая заря христіанства..... но нѣтъ! Небосклонъ подергивается тучами..... Огонь потухъ; желѣзо притупилось; христіанской крови не видно; но видно опять, какъ ложь и зло снова овладѣваютъ сердцами человѣческими. Христось Господь снова испиваетъ чашу страданій; распинается. Отецъ лжи, властитель темнаго царства,—дѣволъ, воздвигаетъ новое гоненіе на Христа въ лицѣ еретиковъ: Арій, Македоній, Несторій, Евтихій, и другіе—темною полосою проходятъ въ церкви Христовой, изощряя свой мятущійся умъ и нечистыя уста въ новой хулѣ, въ новой лжи о имени Христа-Спасителя.

Время идетъ своею чредой. Падаеть древній Римъ, а съ нимъ и всѣ преданія желѣзнаго вѣка. Призываются въ церковь Христову новые народы; *новое вино вливается въ новые мѣхи*..... Казалось бы, что въ средніе вѣка всемірной исторіи истина Христова должна была войти въ плоть и кровь людей, обогащенныхъ знаніями, культурой, во всѣхъ отрасляхъ жизни, науки и искусства,—должна была привести къ единому исповѣданію Христа, какъ Богочеловѣка, какъ Искушителя отъ грѣха и законоположника новой жизни,—но нѣтъ!... И здѣсь дается мѣсто суевѣрію и Евангеліе Христово понимается не въ духѣ его Провозвѣстника. Наступаютъ новые и новѣйшіе вѣка, предѣломъ своимъ касающіеся нашего времени..... И здѣсь мало отрады истинно вѣрующему: въ то время, когда имя Христово благовѣствуется множествомъ нарѣчій, и истинные слуги Христовы жаждутъ мира и Спасенія въ этомъ святѣйшемъ имени,—темное царство лжеименнаго разума ведетъ свою дѣятельность, *сѣя плевелы посреди пшеницы*: свято евангеліе,—это вслкое сокровище православнаго міра, возлежащее на престолѣ въ нашихъ святыхъ, православныхъ храмахъ,—нынѣ должно быть отдано, по мнѣнію отщепенцевъ отъ святой церкви, въ ихъ владѣніе: не принадлежа къ святой вселенской церкви, не зная свв. учителей церкви, они самовольно, безъ преемства апостольскаго, нарекли себя провозвѣстниками такъ называемаго новаго евангелія; кощунственно извращая смыслъ апостольскаго благо-

вѣстія въ угоду своему самомнѣнію, въ угоду духу времени, представляющему шатаніе умовъ въ области вѣры и мысли религіозной.

Будемъ усердно молить Господа, пострадавшаго за насъ и воскресшаго, да привлечетъ Онъ въ св. церковь Свою всѣхъ заблудшихъ въ единенія мира и любви, въ упованіи жизни вѣчныя въ невечернемъ дни царствія Своего, да отвратитъ Онъ отъ насъ пагубныя лжеученія силою Своихъ спасительныхъ страданій и побѣдоноснаго воскресенія изъ мертвыхъ! Аминь.

Законоучитель Тифлискаго кадетскаго корпуса, про-
тоіерей *Евгеній Зотрѣвъ*.

Архипастырское обозрѣніе Грузинской епархіи Его Высокопреосвященствомъ весною и лѣтомъ 1904 года.

(Продолженіе ¹).

Школа же можетъ бороться и съ суевѣрїями, живущими въ народѣ и коренящимися на религіозной почвѣ. По поводу прискорбнаго явленія, о которомъ освѣдомился Владыка, именно — отсутствія въ домахъ прихожанъ св. иконъ одинъ изъ почтеннѣйшихъ пастырей Сигнахскаго уѣзда о. Давидъ Яевъ доложилъ Его Высокопреосвященству нижеслѣдующее.

✕ „При первомъ же знакомствѣ съ домашнимъ бытомъ Кахетинскаго сельскаго населенія непріятно поражаетъ всякаго христіанина и, въ особенности, служителя св. Алтаря, пекущагося о ихъ религіозно-нравственной жизни, весьма распространенный суевѣрный обычай народа, состоящій въ чествованіи священныхъ кувшиновъ, называемымъ «зедашисъ-квеври». Слово «зедаше» на грузинскомъ языкѣ означаетъ вино, приносимое въ церковь для употребленія въ таинствѣ евхаристіи, а «зедашисъ-квеври» означаетъ винный кувшинъ, исключительно посвященный домохозяиномъ для храненія въ немъ «зедаше», каковое «зедаше» хранится въ такихъ кувшинахъ только въ извѣстныя годы, по особому обѣту домохозяевъ, въ остальное время они пустуютъ и

¹) См. № 2 „Дух. Вѣст.“, 1904 г.

не могут быть употреблены для хранения простого вина ^{и т. е.} непредназначеннаго, по объѣту, для употребленія въ таинствѣ евхаристіи *)... Винные кувшины, подъ названіемъ «зедашись-квеври» составляющіе принадлежность почти каждой крестьянской семьи въ Кахетіи, считаются святыней домашняго очага и представляются они для ихъ хозяевъ то въ родѣ ангела хранителя, то какимъ то существомъ карательнымъ и наказующимъ, — но существомъ карательнымъ для семьи они являются въ томъ случаѣ, если кто нибудь изъ членовъ ея чѣмъ нибудь ихъ разгнѣваетъ, какъ нацримѣръ, попираніемъ нечистыми ногами, оскверненіемъ какой нибудь нечистотой и т. п.; для предохраненія отъ подобнаго оскверненія «зедашись-квеври» доступъ къ нимъ кругомъ большею частью бываетъ загороженъ, а сами кувшины почище вымываются и всегда сохраняются въ безукоризненной чистотѣ. Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней домохозяевами возжигаются на нихъ восковыя свѣчи и, становясь предъ ними на колѣни, они испрашиваютъ у нихъ благосостояніе семьи, — каковое молитвенное отношеніе къ нимъ семьи еще усугубляется въ томъ случаѣ, если кто нибудь изъ ея членовъ заболѣетъ, что большею частью признается у крестьянъ наказаніемъ, посланнымъ отъ «зедашись-квеври» за вольное или невольное непочтительное обращеніе къ нему кого нибудь изъ членовъ семьи. Духъ святотатственнаго обращенія простолюдина къ своимъ кумирамъ поддерживается и еще больше усиливается сельскими бабами — ворожейками (ихъ не мало въ деревняхъ), къ которымъ прибѣгаютъ родственники больнаго, чтобы узнать причину заболѣванія, а онѣ (ворожейки), хитро пользуясь мнительностью народа въ отношеніи къ своимъ «зедашись-квеври», часто указываютъ на сіи послѣдніе, якобы они послужили причиной болѣзни за такой или иной непріятный для «зедашись-квеври» поступокъ со стороны самого больнаго, или кого нибудь изъ членовъ семьи, а чтобы искупить грѣхъ и оправиться больному отъ болѣзни, предлагаютъ роднымъ больнаго дать Богу объѣтъ — заколоть барана или быка, наполнить «зедашись-квеври» хоро-

*) Вино, хранимое въ «зедашись-квеври», только разъ приносится въ церковь — въ день, назначенный по объѣту домохозяина — для употребленія въ таинствѣ евхаристіи, а остальное вино послѣ приношенія всецѣло выпивается дома.

шимъ краснымъ виномъ и на это устроить, при множествѣ гостей (чѣмъ больше будетъ гостей, тѣмъ возможнѣе будетъ искупленіе грѣха), пиршество, подъ названіемъ «хвтись-цирва».

Въ день, назначенный для совершенія этого „хвтись-цирва“ заказываютъ мѣстному священнику отслужить обѣдню, при чемъ, разумеется, въ евхаристіи употребляется вино, доставляемое изъ «зедашись-квеври», а по отслуженіи обѣдни священника приглашаютъ въ домъ на водоосвященіе, чинопослѣдованіе котораго домохозяева заставляютъ совершить непременно у «зедашись-квеври», обставленнаго зажженными восковыми свѣчами; нужно замѣтить, что рѣдко кто изъ заказчиковъ обѣдни или изъ многочисленныхъ его гостей заглянетъ въ этотъ день въ церковь послушать литургію, но зато, съ какимъ благоговѣніемъ и трепетомъ окружаютъ «зедашись-квеври», когда батюшка совершаетъ чинъ водосвятія и съ какимъ напряженнымъ религіознымъ чувствомъ молятся предъ нимъ и кладутъ частые земные поклоны, испрашивая у своей святыни здравія и прощенія грѣховъ, или же благодарствуя ей за посланныя якобы ею семейныя блага. Чѣмъ больше страдаютъ крестьянскія семьи отъ неизбѣжныхъ житейскихъ неудачъ, отъ неминуемыхъ болѣзней и смерти, тѣмъ сильнѣе онѣ привязываются къ своимъ священнымъ кувшинамъ и тѣмъ больше стараются умиловитъ ихъ своими различными жертвоприношеніями. Если же не видится скорого конца несчастнымъ случаямъ въ семьѣ, то, случается, она оставляетъ свое жилое помѣщеніе, (часто прекрасно благоустроенное), въ которомъ имѣется «зедашись-квеври», и перебирается на другое мѣсто; поступая такъ, крестьяне думаютъ избавиться отъ своего карателя (кувшина), которому почему то неприятно присутствіе той или другой семьи, за-что ее такъ безжалостно наказываетъ священный кувшинъ. Особенно большимъ почетомъ и авторитетомъ святости пользуются ветхіе кувшины, въ которыхъ когда-то хранилось «зедаше»; таковыя кувшины по наслѣдству переходятъ изъ рода въ родъ; многіе изъ нихъ не уцѣлѣли отъ всеокрушающей силы времени и обратились въ мелкіе куски, но и послѣднимъ обломкамъ ихъ отдается должное, и даже усиленное, почитаніе.

Вредъ описаннаго нами суевѣрія для народа, какъ въ религіозномъ, такъ и матеріальномъ отношеніяхъ ясенъ и понятенъ самъ по себѣ, но пресѣчь его трудно, крутыя же мѣры здѣсь бесполезны и даже

вредны. Поэтому нужно дѣйствовать противъ него, помимо пастырскаго слова, болѣе подходящимъ и цѣлесообразнымъ средствомъ. Но прежде чѣмъ укажемъ на такое средство, сначала разъясимъ, откуда могло произойти такое суевѣрное отношеніе народа къ виннымъ кувшинамъ, называемымъ «зедашись-квеври»? (а разъ постигнемъ корень зла, тогда ужъ легко будетъ найти вѣрное средство для совершеннаго искорененія его). Настоящее кумирное поклоненіе виннымъ кувшинамъ, называемымъ «зедашись-квеври», могло произойти отъ почтительнаго обращенія древнихъ грузинъ къ виннымъ кувшинамъ, въ которыхъ хранилось вино, имѣющее, по добровольному обѣту, быть приносимымъ въ церковь для употребленія въ таинствѣ евхаристіи, — каковое отношеніе, съ религіозной точки зрѣнія, не заключаетъ въ себѣ ничего достойнаго осужденія, и вытекаетъ изъ глубоко-религіознаго уваженія и почитанія къ самому таинству евхаристіи. Въ самомъ дѣлѣ, для древняго христіанина-грузина, отличавшагося особой набожностью, что могло въ домѣ его имѣть религіозное значеніе и питать религіозное чувство, что могло ему казаться священнѣе «зедашись-квеври», когда иконы по своей дороговизнѣ представляли собой рѣдкость, были достояніемъ лишь очень немногихъ богатыхъ людей. Къ такому почтенію вполнѣ могли примѣшиваться нѣкоторыя суевѣрія и чѣмъ дальше, тѣмъ больше, въ послѣдовательныхъ стадіяхъ своего развитія прежнее почитаніе могло приближаться къ настоящему обоготворенію «кувшина»; вполнѣ видя своихъ старшихъ, молящихся предъ ними, съ малыхъ лѣтъ проникались чувствомъ неподобающаго религіознаго почитанія къ кувшинамъ; такимъ образомъ, чисто на почвѣ бессознательнаго подражанія это зло переходитъ отъ одного поколѣнія къ другому.

На болѣе цѣлесообразное средство для борьбы противъ указаннаго нами суевѣрія, по нашему ограниченному мнѣнію, нельзя указать ни на что иное, какъ на распространеніе свв. иконъ по домамъ нашего престолюдія, — каковыя иконы, къ нашему прискорбію, настолько же рѣдки въ крестьянскихъ семьяхъ, насколько, наоборотъ, часты поименованныя нами «зедашись-квеври». Если наши отдаленные предки не имѣли свв. иконъ по ихъ дороговизнѣ, то неимѣніе ихъ въ домѣ нисколько не простительно нашимъ современникамъ при теперешней ихъ дешевизнѣ. Поэтому пора намъ о.о. сельскимъ священникамъ

обратить на это обстоятельство серьезное вниманіе и всѣми мѣрами позаботиться о распространеніи иконъ среди своихъ прихожанъ. Если крестьянская семья будетъ имѣть въ домѣ св. икону, постепенно она привыкнетъ отрывать свой молитвенный взоръ отъ «зедапись-квеври» и приковывать его къ иконѣ и чрезъ два, три десятка лѣтъ тогда выросло бы новое поколѣніе, которое предало бы забвенію свои кумиры-кувшины. Еслибы наши предмѣстники по священству озаботились въ свое время распространеніемъ иконъ среди своихъ прихожанъ, то безъ сомнѣнія, что въ наше время «зедапись-квеври» уже теперь не существовали бы, и намъ, сельскимъ священникамъ, пришлось бы совершать теперь требы по домамъ предъ свв. иконами, а не предъ винными кувшинами, къ которымъ насъ приглашаютъ часто домохозяева. Такъ какъ многіе изъ священниковъ будутъ затрудняться, откуда выписать иконы для распространенія среди народа, то желательно учредить въ уѣздныхъ городахъ (хотя бы при свѣчныхъ складахъ) склады дешевыхъ литографированныхъ, особо чтимыхъ мѣстнымъ населеніемъ, иконъ. Здѣсь, по предложенію и внушенію священниковъ, самъ народъ будетъ ихъ покупать.

По отношенію къ Сигнахскому уѣзду величайшую услугу въ этомъ отношеніи можетъ оказать Бодбійская обитель, устроивъ у себя складъ иконъ для раздачи и продажи церквямъ, школамъ и населенію».

Изъ другихъ недостатковъ въ народной жизни Архипастыръ обратилъ вниманіе на весьма мало распространенный обычай въ Грузіи носить натѣльные кресты: и здѣсь должна принести великую услугу пастырямъ церковная школа. Не можемъ умолчать, что намъ не разъ случалось слышать отъ священниковъ-грузинъ, по преимуществу изъ получившихъ образованіе, даже высшее, что ношеніе натѣльных крестовъ и пріобрѣтеніе иконъ въ каждый домъ прихожанина вовсе не имѣетъ такого важнаго значенія, какое имъ придается, ибо религіозное чувство коренится въ душѣ, внутри человѣка, а не во внѣшности... Позволяемъ себѣ сдѣлать по этому поводу краткое замѣчаніе. Закатались Ахалцихскій край и Аджарія, населенные грузинами, омусульманились. Мы знаемъ, какъ дѣйствовали муллы на народъ: храмы разрушили, иконы и святыни позволили унести изъ страны, грузинамъ дали татарскія имена, татарскую одежду, совершили обрѣзаніе и дали каждому вторую жену—татарку. Перемѣнили только внѣшность; запрета на

думы и чувства вѣдь нельзя наложить. А между тѣмъ за 200—300 лѣтъ прежніе христіане, умиравшіе нѣкогда за крестъ, обратились въ фанатичныхъ мусульманъ. Таково значеніе *вплншности* для массы народа. Представьте теперь, что у тѣхъ же грузинъ гораздо ранѣе нашествія мусульманъ укоренился давнымъ давно обычай носить кресты на груди и имѣть иконы въ домѣ, а не въ церкви только, возжигая предъ ними лампы и свѣчи,—видѣть все это ежедневно, а не только въ рѣдкіе случаи посѣщенія храма; это, для иныхъ кажущееся не важнымъ обстоятельство, поставило бы мусульманству въ свое время могучую препону. Храмы можно было разрушить, общественныя святыни можно было унести изъ страны, можно было и духовенство изгнать: оно нельзя разрушить всѣ дома и уничтожить *домашнія святыни*, уничтожить натѣльные кресты... А между тѣмъ домашнія святыни, несомнѣнно, обильно питали бы христіанское сознаніе и христіанское религиозное чувство. Представьте себѣ двухъ нашихъ воиновъ, попавшихъ въ плѣнъ въ Японію; представьте, что у одного на шеѣ иконка и крестъ; у другого нѣтъ ничего; они разобщены другъ отъ друга; каждый окруженъ чужими и враждебными лицами и сплошь языческой обстановкой... Кому изъ нихъ отраднѣе? И какое значеніе вдругъ пріобрѣтеть для плѣнника эта маленькая иконка на шеѣ, этотъ маленький крестъ? И какую благодарность въ сердцѣ почувствуетъ плѣнникъ къ тому, кто любовно вручилъ ему эту иконку, кто пріучилъ его имѣть при себѣ крестъ, кто на черный день его жизни, въ предвѣдѣніи и ожиданіи его, приготовилъ ему высокое утѣшеніе?

Что въ жизни отдѣльнаго лица, то въ жизни и цѣлаго народа...

Вездѣ въ школахъ Владыка освѣдомлялся, украшена ли св. икона, имѣется ли предъ нею лампада, носятъ ли дѣти натѣльные кресты. Въ одномъ мѣстѣ обнаружилось, что дѣтямъ три раза въ школѣ выдавали кресты, но родители отбирали ихъ у дѣтей и хранили съ почтеніемъ дома. Владыка разъяснилъ имъ, что каждый христіанинъ долженъ носить крестъ въ душѣ и на тѣлѣ для освященія, для напоминанія себѣ о Господѣ Иисусѣ Христѣ.

Церковная школа для пастырскаго воздѣйствія на народъ, конечно, удобнѣе и ближе всякой другой. Но вѣдь въ Россіи нѣтъ школы такъ называемой ланческой, безъ религіи, безъ закона Божія. Поэтому и въ министерскомъ училищѣ *священникъ* не только не чужой;

но онъ *полноправный хозяинъ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія и обученія*. Никто и ничто не посмѣетъ удалить его оттуда: вотъ что вездѣ и при всякомъ случаѣ внушалъ Архипастырь священникамъ приходскимъ. Нерѣдко слышатся жалобы, что приставники школьные въ не церковномъ вѣдомствѣ не гостеприимно встрѣчаютъ священника, мѣшаютъ ему или стараются создать такое положеніе, при которомъ священнику трудно держаться въ школѣ. Пусть будутъ и такіе случаи; они всетаки не общее явленіе. Но и въ такихъ случаяхъ все же священникъ, подавляя въ себѣ чувство личной обиды, долженъ итти въ школу: вѣдь въ ней *его пасомые, его духовныя дѣти*, которыхъ у него никто не отниметъ, которые ждутъ его слова и поученія. Вотъ почему Высокопреосвященнѣйшій нашъ Архипастырь до глубины души огорчился, посѣтивъ одну министерскую школу и освѣдомившись, что ученики въ ней совсѣмъ не обучались закону Божию: шесть лѣтъ священникъ числится законоучителемъ школы, живетъ въ школьномъ зданіи, никѣмъ не уволенъ отъ должности и ни разу не зашелъ въ классъ. Дѣти при спросѣ не знали молитвъ, точно они не христіане. «Это какіе то японцы», замѣтилъ одинъ изъ присутствовавшихъ при спросѣ учениковъ, и это слово лучше всего служить укоромъ нерадивому пастырю...

О церковныхъ школахъ выше сказано достаточно. Здѣсь должно отмѣтить нѣсколько разъ повторенное приказаніе Архипастыря о томъ, чтобы *вся церковь* селенія, если въ немъ нѣсколько приходовъ, равномерно принимали участіе въ содержаніи церковной школы, чтобы всѣ причты принимали участіе въ школьныхъ трудахъ, а не возлагали бы бремя расходовъ на одну церковь, а трудъ—только на одинъ причтъ. Владыка приказывалъ вездѣ въ школахъ усиливать преподаваніе *церковно-грузинскаго* языка и церковнаго пѣнія, обратить вниманіе самое строгое на постановку руководѣлія въ женскихъ школахъ и требовалъ, чтобы руководѣліе было практично и близко къ быту народному, чтобы дѣти занимались не вышивками и работами роскоши, а шитьемъ и кройкою прежде всего костюмовъ для себя лично и для своихъ домашнихъ. Владыка самъ лично намѣтилъ открытіе новой школы въ г. Сигнахѣ, двухклассной школы въ Бодбисхеви, и также преобразование одноклассныхъ школъ въ двухклассныя въ селеніяхъ Бодбе и Земомача-

ни, что и поручено о. Яеву совместно съ священникомъ Гвтисаваровымъ, Багаевымъ и о. Джанаевымъ.

Въ заключеніе обзора церкви и школъ Архипастырѣ, на мѣстѣ разслѣдовавъ дѣло, перевелъ 20 дымовъ крестьянъ, согласно ихъ прошенію, изъ одного прихода въ другой (отъ Богородичной къ Свято-Духовской церкви) въ селеніе Бодбе, и затѣмъ выразилъ особливую благодарность священнику о. Д. Яеву за заботы о церковныхъ школахъ и о. А. Багаеву за пастырскіе труды въ своемъ упорядоченномъ приходѣ.

Вездѣ въ церквахъ Владыка обращался къ паствѣ и убѣждалъ народъ посѣщать храмы, жить въ мирѣ съ духовенствомъ, заботиться о поддержаніи въ порядкѣ и благолѣпнн церкви и объ устройствѣ причтовыхъ домовъ, которыхъ такъ мало въ уѣздѣ. Домъ, въ которомъ живетъ священникъ въ Земо-Мачхани (о. Гвтисаваровъ), поразилъ Архипастыря своею скудостью, неустройствомъ, и Владыка просилъ прихожанъ обратить вниманіе на то, какъ и въ какомъ домѣ живетъ ихъ пастырѣ. Дѣйствительно, трудно повѣрить и представить, что въ такомъ домѣ можно прожить зиму и не потерять окончательно здоровья.

Вечеромъ въ субботу, 8 мая, Владыка возвратился въ Бодбійскую обитель. На 9-е мая.—воскресенье и праздникъ святителя Николая,—назначенъ былъ общій праздникъ всѣхъ церковныхъ школъ Сигнахскаго уѣзда. О пользѣ и значеніи такихъ паломничествъ дѣтскихъ говорить не приходится, и слава Богу, что они все болѣе и болѣе прививаются въ Грузинской епархіи. Въ Бодбійскомъ монастырѣ это уже второй церковно-школьный праздникъ; онъ, несомнѣнно, сдѣлаетъ съ теченіемъ времени монастырѣ общео святынею края, ознакомить дѣтей съ истинно-благолѣпными храмами и службами, поставить ихъ ближе подъ покровъ равноапостольной Просвѣтительницы Грузіи. Уже теперъ при второмъ посѣщеніи монастыря учащіе и учащіяся чувствовали себя здѣсь какъ въ мѣстѣ родномъ и близкомъ. Дальнія школы прибыли на арбахъ съ вечера 8 мая, и дѣти ночевали въ монастырѣ; школы ближнія явились одна за другою утромъ 9 мая. Съ вечера же Владыка бесѣдовалъ съ прибывшими дѣтьми, знакомился съ ихъ познаніями, слушалъ пѣніе ихъ. На другой день совершена была Архипастыремъ торжественная литургія; сослужили

о.о. завѣдующіе и законоучители школь; пѣли литургію дѣтскіе хоры отдѣльно и все вмѣстѣ. Послѣ литургіи дѣти отдохнули, напились чаю и вся полтысячная ихъ толпа высыпала на лужайку за монастыремъ. Сюда къ нимъ вышли Архипастырѣ, игуменія со всеми сестрами обители, учащіе и учащіяся второклассной школы, прибывшіе священники, учителя, учительницы, народъ изъ окружающихъ деревень. Стоялъ чудный весенній день... Подъ открытымъ небомъ состоялся задушевный дѣтскій праздникъ, и мы видѣли нашего Архипастыря войстину, яко отца, о чадѣхъ веселящагося. Школа за школой подходили къ нему, читали стихотворенія, басни, пѣли пѣсенки; однѣ соревновали съ другими; а кругомъ рѣзвились и бѣгали дѣти, устраивали игры. Дѣтямъ всемъ обильно розданы были лакомства; ихъ напоили и накормили въ монастырѣ. Около четырехъ часовъ начался разъѣздъ: отъѣзжали дальнія школы; красивою лентою вытянулись арбы по дорогѣ, запряженныя буйволами, за этими примитивными экипажами и впереди ихъ бѣжали весело группы дѣтей въ разноцвѣтныхъ костюмахъ: синія, красныя, коричневыя платья и рубахи, бѣлыя передники и платки мелькали по дорогѣ. Стали расходиться и ближнія школы, нацутствуемыя благословеніемъ и ласковымъ словомъ Владыки.

Чудный былъ праздникъ! Мы смотрѣли на это множество дѣтей въ неизъяснимомъ волненіи чувствъ. Кто постигнетъ радость скромныхъ школьныхъ дѣятелей? Есть пословица: «учитель пусть ожидаетъ награды только на небѣ». Неправда! Бываютъ минуты, когда ее получаютъ и на землѣ, и мы, школьные работники, испытали это въ памятный день 9 мая. Что было въ уѣздѣ всего 10 лѣтъ тому назадъ? А теперь, какой размахъ школьнаго дѣла! За послѣдніе только четыре года число школь возросло здѣсь съ 12 до 32... Въ этомъ осязательномъ и видимомъ успѣхѣ, увѣнчавшемъ усилія Архипастырей нашихъ и подчиненныхъ имъ и работающихъ подъ ихъ руководствомъ церковно-школьныхъ дѣятелей, лучшая наша награда.

Вечеръ Владыка опять провелъ среди ученицъ второклассной школы; рано утромъ назначенъ былъ отъѣздъ Архипастыря, и онъ простился съ дѣтьми, преподавъ имъ благословеніе и пожеланіе предстоящими каникулами отдохнуть, пожить дома, не чуждаясь никакими домашними работами, набраться силъ на лонѣ природы и вернуться въ школу бодрыми и сильными для новой работы.

Но ранним утромъ, когда были поданы экипажи, все дѣти были въ сборѣ.. Долго они вмѣстѣ съ сестрами обители провожали Владыку, пользуясь пѣшеходными тропинками и упреждая экипажъ, въ которомъ слѣдовалъ Архипастырь по трудному и утомительному подъему въ гору.

Владыка 10 мая отправился въ сторону отъ Сигнахскаго шоссе, отъ станціи Малхазовки, направляясь къ Иоанно-Крестительскому монастырю и Давидо-Гареджійской пустыни.

Первыми и единственными селеніями на пути была Ново-Павловка, недавній русскій поселокъ изъ переселенцевъ. Поселокъ не великъ, всего до 20 дворовъ; можетъ быть, съ прирѣзкою земли здѣсь увеличится русское населеніе. Въ религіозномъ отношеніи поселенцы въ большой опасности: рядомъ крупный центръ молоканства Малхазовка; сношенія съ молоканами неизбѣжны, а между тѣмъ новопавловцы не имѣютъ ни церкви, ни причта; ближайшій православный священникъ живетъ въ Сартачальскомъ приходѣ, верстахъ въ 15 отъ Ново-Павловки и можетъ посѣщать православныхъ лишь изрѣдка. Впредь до открытія въ селеніи особаго причта, большое значеніе въ миссіонерскомъ отношеніи имѣетъ открытая здѣсь церковная школа.

Владыка былъ встрѣченъ новопавловцами хлѣбомъ и солью. Архипастырь долго распрашивалъ ихъ объ ихъ жизни и затѣмъ, посѣтивъ школу, совершилъ краткое молебствіе и испытывалъ учениковъ въ знаніи молитвъ; Владыка также намѣтилъ мѣсто для церкви и убѣждалъ крестьянъ крѣпко держаться православныхъ обычаевъ и поскорѣе устроиться особымъ приходамъ. Крестьяне довольны землею и условіями жизни; это весьма порадовало Архипастыря.

Между тѣмъ сталъ накрапывать дождь, нужно было спѣшить къ Иоанно-Крестительскому монастырю; экипажной дороги туда нѣтъ; приходилось ѣхать унылою степью, пересѣченной оврагами, образовавшимися отъ недавнихъ весеннихъ потоковъ: во время дождя переѣзжать чрезъ эти овраги трудно и не безопасно. Невеселая и пустынная дорога на протяженіи 35 верстъ идетъ къ монастырю; кругомъ нѣтъ никакого жилья; можно только издали видѣть стада овецъ, которыхъ здѣсь пасутъ татары; впереди виднѣются оголенные хребты горъ; кругомъ солончаки съ тощею, не смотря на весну, растительностью. День сталъ склоняться къ вечеру, когда впереди стала вы-

растать какая то гора съ замѣтною на верху башнею. Это и былъ Иоанно-Крестительскій монастырь, знаменитый своими пещерными церквами и келліями, высѣченными въ скалахъ. Съ трудомъ и медленно подвигался въ гору экипажъ. Предъ нами все яснѣе вырисовывался монастырь, обнесенный прочною и солидною стѣною; слышался тоненькій голосокъ колокольчика, но ни самыхъ церквей, ни колокольни, ни келлій совершенно не было замѣтно: видны только, какъ въ пчелиномъ сотѣ ячейки, какія то углубленія и зіяющія пещеры въ скалахъ, точно большія гнѣзда. Последнюю часть подъема, не смотря на дождь и грязь, Владыка вынужденъ былъ пройти пѣшкомъ. Настоятель монастыря, архимандритъ Георгій съ благочиннымъ монастырей архимандритомъ Досифеемъ, прибывшіе по сему случаю изъ Тифлиса, съ немногочисленною братіею обители встрѣтили Архимастыря у ограды. Пройдя въ ворота, Владыка остановился у отвѣсной скалы; въ нее пробита небольшая дверь, куда и пригласили Архимастыря войти. Это и былъ входъ въ обширный пещерный храмъ, съ прекрасными арками, помѣстительнымъ алтаремъ. Вверху пробиты правильно окна, дающія храму тусклый свѣтъ. Необыкновенное впечатлѣніе испытываешь, войдя со двора въ узкую и низкую дверь и неожиданно видя себя въ обширномъ храмѣ. Весь храмъ расписанъ священными изображеніями, довольно сохранившимися.

Нынѣ монастырь совсѣмъ малолюдень и не насчитываетъ даже десятка обитателей. Но въ древнія времена это была цвѣтушая лавра, одна изъ двѣнадцати, образовавшихся въ 17 вѣкѣ около Давидо-Гареджійской пустыни. Масса удивительно трудныхъ работъ въ скалахъ, изсѣченіе множества келлій въ камнѣ, устройство цистернъ для воды, сторожевыхъ башенъ, обширной ограды—все это показываетъ, какъ много было здѣсь рабочихъ рукъ. Монастырь считаетъ основателемъ своимъ Лукіана, ученика и сподвижника преподобнаго Давида Гареджійскаго. Обитель Иоанно-Крестительская была особенно любима послѣднимъ царемъ грузинскимъ кроткимъ и набожнымъ Георгіемъ XIII, который имѣлъ здѣсь особую келью, куда удалялся на время говѣнія въ великомъ посту и здѣсь же завѣщаль и похоронить себя рядомъ съ своимъ любимымъ духовникомъ о. Евѣиміемъ. Монастырь при царѣ Георгіѣ, хотя давно уже потерялъ прежнее величіе, всетаки насчитывалъ до 50 братій; онъ сильно бѣдствовалъ отъ нападѣнія татаръ и

лезгинъ; послѣдніе однажды совершенно разорили обитель, взяли въ плѣнъ самаго о. Евѳимія, котораго потомъ пришлось царю выкупать за дорогую плату. Теперь и келья царя и келья его духовника разрушились отъ времени и недосмотра *).

Владыка обошелъ всю обитель и внимательно осмотрѣлъ кельи, изсѣченныя въ скалахъ, холодныя, мрачныя пещеры съ каменными ложами. Одинъ изъ старѣйшихъ монаховъ, о. Исидоръ, родомъ осетинъ, пригласилъ Архипастыря благословить его убогое жилище. Владыка особенно подробно распрашивалъ старца; среди осетинъ немного монаховъ, аскетовъ; подвижниковъ; между тѣмъ, монашество—это благоухающій цвѣтъ христіанства, его красота, поэзія, высшее и прекраснѣйшее выраженіе; нельзя не пожелать, чтобы оно находило себѣ побольше послѣдователей и подвижниковъ и въ средѣ осетинъ;—этого способнаго, даровитаго племени, къ сожалѣнію, мало просвѣщеннаго въ религіозномъ отношеніи. Эту мысль и выразилъ Архипастырь въ бесѣдѣ съ о. Исидоромъ. Вечеромъ Владыка Экзархъ осматривалъ въ подробностяхъ всю ризницу монастыря и рѣшилъ на другой день здѣсь совершить литургію въ день памяти свѣ. Кирилла и Меѳодія, первоучителей славянскихъ, какъ бы духовно-родныхъ преподобнымъ Давиду, Додо, Лукіану, симъ первоучителямъ грузинскимъ на мѣстѣ ихъ подвиговъ въ этой древней грузинской Ѳивайдѣ, гдѣ собрано было нѣкогда тысячное братство иверскаго первомонашества. Всенощная отслужена была съ канонамъ св. Іоанну Крестителю. Литургію Архипастырь служилъ съ однимъ іеродіакономъ и двумя сослужащими; остальные всѣ—свита Владыки, монахи пѣли на клиросѣ. Сердечно и умиленно прошла служба Вожія въ этомъ древнемъ храмѣ, гдѣ столько вѣковъ и столько подвижниковъ изливало предъ Господомъ свои молитвы, скорби и радости...

Въ обители обширная трапезная, высѣченная въ скалѣ. Владыка

* Монастырь долго и въ XIX вѣкѣ имѣлъ для Грузіи значеніе просвѣтительнаго центра. Автору этого описанія случайно удалось просмотрѣть нѣсколько формуляровъ о службѣ престарѣлыхъ священниковъ и причетниковъ Гуріи и Мингреліи. Оказывается, въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія почти всѣ они получили воспитаніе и практическую подготовку къ церковному служенію въ Іоанно-Крестительскомъ монастырѣ. Такъ далеко простирала свое вліяніе обитель и такое имѣла она просвѣтительно-церковное значеніе всего полвѣка назадъ.

обратилъ вниманіе на ея бѣдный видъ и поручилъ о. архимандриту произвести въ ней ремонтъ и нужныя поправки; впослѣдствіи Владыка нацѣль для этого и нужныя средства и передалъ ихъ настоятелю.

Послѣ литургіи 11 мая рѣшено было, несмотря на дождь и большую грязь, отправиться въ Давидъ-Гареджіюскую пустынь. Но чрезъ три версты невозможной дороги пришлось убѣдиться, что ѣхать невозможно, и рѣшено было повернуть назадъ и спускаться внизъ по безпріютной степи къ станціи Караязъ Закавказской желѣзной дороги. Здѣсь въ ожиданіи поѣзда, идущаго въ Тифлисъ, Архипастырѣ около трехъ часовъ провелъ въ новомъ русскомъ поселеніи Михайловскомъ, осыпшемъ на Караязской степи около опытнаго поля и имѣнія извѣстнаго Караязскаго Ирригаціоннаго Общества, устроившаго здѣсь водопроводы, каналы, шлюзы и чрезъ орошеніе мѣстности придавашаго ей цвѣтушій видъ. Въ 1898 году средствами и стараніями Закавказскаго Общества вспомошествованія русскимъ переселенцамъ у станціи Караязъ на казенной землѣ поселены были 6 семействъ русскихъ крестьянъ, рядомъ съ айсорами, арендующими землю въ томъ же Караязскомъ имѣніи. Для новоселовъ въ 1900 году открыта министерская школа. Цѣлыхъ пять лѣтъ дѣло русскаго поселенія здѣсь находилось подъ большимъ сомнѣніемъ и временами было совершенно безнадёжно. Наконецъ, въ текущемъ году, благодаря горячимъ заботамъ завѣдывающаго переселенческою частью на Кавказѣ г. Станкевича, вопросъ этотъ получилъ благопріятное разрѣшеніе и здѣсь отведена земля для двухъ большихъ русскихъ селеній по 150—200 дымовъ въ каждомъ. Владыка посѣтилъ школу и маленькую церковь, помѣщающуюся въ прежнемъ баракѣ, тѣсную и убогую, посѣтилъ мѣсто, гдѣ предложено строить новую каменную церковь. Въ школѣ Караязской, равно и въ селеніи Новопавлѣвкѣ, Архипастырѣ замѣтилъ одинъ недостатокъ — отсутствіе бібліотеки для выдачи книгъ для чтенія учащимся и народу. Священнику мѣстному поручено Владыкою прибыть въ Тифлисъ въ Училищный совѣтъ для приобрѣтенія нужныхъ книгъ, а въ Ново-Павловскую школу Владыка приказалъ выслать наборъ книгъ «Приходской бібліотеки подъ редакціей В. И. Шемякина».

Поздно вечеромъ въ этотъ день съ поѣздомъ желѣзной дороги Архипастырѣ возвратился въ г. Тифлисъ.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

(Продолженіе будетъ).

МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ ІОВЪ.

(Религіозно-нравственная поэма).

(Продолженіе *).

П Ъ С Н Ъ Х І.

„Твои слова—не оправданья,
 Для слуха—звукъ они пустой!
 О, кто не знаетъ, что страданья
 Не есть удѣлъ души святой!
 Ты говоришь: я чистъ предъ Вѣчнымъ,
 И правды свѣтлый идеалъ
 Моимъ кумиромъ былъ сердечнымъ—
 Я только имъ однимъ дышать!
 Но если бѣ Богъ съ небесъ высокихъ
 Съ тобою вдругъ заговорилъ,
 И бездну тайнъ своихъ глубокихъ
 Уму ничтожному открылъ,
 Тогда бы понялъ безъ сомнѣнья,
 Что милосердый нашъ Творецъ,
 Быть можетъ, много согрѣшеній
 Простилъ, какъ любящій Отецъ.
 Путемъ немногихъ лишь страданій
 Онъ образумитъ восхотѣлъ,
 Чтобы и ты средь испытаній
 Отъ слѣпоты своей прозрѣлъ.
 Смирись скорѣе передъ Нимъ,
 Проси грѣховъ своихъ забвеня,
 И Богъ мгновеніемъ однимъ
 Освободитъ отъ злосключеня.
 Тогда истерзанный твой духъ,
 Какъ о водѣ, истекшей въ море,—
 Я вѣрю сердцемъ,—добрый другъ,
 Не вспомнитъ о минувшемъ горѣ!
 Охватить жизнь тебя волной
 Земного счастья, упованій,
 И этой радостью одной
 Порвешь ты цѣпь твоихъ страданій.

*) См. № 6-й за 1903 годъ.

* О, пробудись скорѣй отъ сна,
 Проси прощенія у Бога,
 И для тебя придетъ весна:
 Она стоитъ ужъ у порога!“—
 Такъ къ неизбежному концу
 Свой приговоръ несправедливый
 Полуживому мертвецу
 Привелъ Софаръ, мудрецъ правдивый.—

П Ъ С Н Ъ Х П.

И надъ долиною Сеира
 Вошла полночная луна,
 Но все же дать отраду мира
 Душѣ страдальца не смогла.
 Въ порывѣ грусти безъисходной
 Къ друзьямъ онъ взоры обратилъ,
 Но равнодушья ледъ холодный
 Въ сердцахъ друзей не растопилъ.
 И вотъ попрежнему сидѣли
 Востока мудрые сыны,
 И, какъ на грѣшника, смотрѣли
 На старца Іова они.
 Едва-едва собравшись съ силой,
 Страдалецъ вдругъ заговорилъ
 О жизни прошлой, сердцу милой,
 О томъ, какъ онъ добро творилъ:
 „Пока дыханіе со мною
 И Божій духъ въ ноздряхъ моихъ,
 Языкъ мой правдою одною
 Заговорить въ словахъ своихъ.
 Умомъ далекъ я отъ признанья
 Друзей правдивыми считать,
 Чьи философскія познанія
 Не могутъ истины съискать.
 И кто изъ васъ сравнится съ Богомъ
 Въ раскрытїи тайнъ земли дерзнетъ?
 Какой языкъ могучимъ словомъ
 Надъ міромъ судъ произнесетъ?
 Конечный умъ едва-ли въ силѣ
 Души движенья разгадать
 И праху, что лежитъ въ могилѣ,
 Способность жизни передать.

А между тѣмъ, друзья, вы смѣло
 Меня рѣшились обвинить,
 Сказать, что я за злое дѣло
 Страданьемъ долженъ заплатить!
 Пока я живъ, не перестану
 Предъ цѣлымъ свѣтомъ утверждать:
 Нѣтъ, не за грѣхъ какой то тайный
 Мнѣ суждено теперь страдать!
 По силѣ данной мнѣ терпѣнья,
 Пока въ груди дыханье есть,
 Покорный волѣ Провидѣнья,
 Готовъ я скорби перенести.
 Хоть тяжелы онѣ—не спорю—
 И овладѣли мною вдругъ,
 Но непосильныхъ бѣдствій морю
 Не смѣлъ противиться мой духъ.
 Зачѣмъ вы только пустословить
 Съ далекихъ странъ сюда пришли,
 Стремясь страданья обусловить
 Лишь преступленіями земли?
 Какъ будто тайны вамъ открыты
 И даже нѣдры бытія
 Отъ мысли вашей не сокрыты,
 Чего признать не въ правѣ я!
 Здѣсь, подъ журчаніе потока,
 Сегодня исповѣдь мою
 Послушайте, сыны востока,
 За это васъ благословлю!
 Опять предъ вами повторяю:
 Я правдѣ чистой лишь служилъ,
 Предъ нею умъ свой преклоняю,
 Я лжи постыдной не кадилъ.
 Когда не зналъ еще невзгоды,
 Когда Господь меня хранилъ,
 Я въ молодые даже годы
 Благотворить всегда любилъ.
 Дѣтьми—бывало—окруженный,
 Къ воротамъ города ходилъ,
 Гдѣ, правдой лишь вооруженный,
 Я часто судъ производилъ.
 Тогда и старцы умолкали,
 Склоняя сѣдою головой,

И съ уваженіемъ внимали
 Одной лишь истинѣ святой.

А все за то, что непрестанно
 Я милость къ падшимъ призывалъ,
 Что сиротъ бѣдныхъ постоянно
 Своей любовью обнималъ.

И сердцу вдовьему я радость
 Всегда стремился въ жизни дать,
 За что отзывчивая младость
 Спѣшила тѣмъ же мнѣ воздать.

Отцомъ заботливымъ для нищихъ
 Душей своей старался быть:

Въ шатрѣ моемъ столы для пищи
 Я торопился всѣмъ открыть.

Кумиру лести и обмана
 Въ народѣ я врагомъ прослылъ;

Для всѣхъ поклонниковъ кармана
 Я грознымъ судіею былъ.

Среди людей не обнакала—
 Насколько помню я—тогда

Свое губительное жало
 Несправедливость и вражда!

Слѣпому я служилъ глазами:
 На истинный и свѣтлый путь

Какъ часто съ горькими слезами
 Пытался бѣднаго вернуть!

И похититель предо мною
 Не проявлялъ корыстныхъ силъ,

Ночной оберегаемъ тьмою,
 Добра чужаго не тащилъ.

И думалъ я, что постоянно
 Счастливы будутъ дни мои,

Какъ въ волны моря безпрестанно
 Текутъ стремительно ручьи.

Не вѣдалъ я для нихъ преграды,
 Судьбу свою благословлялъ...

Прошли года....я безъ отрады
 Свой день рожденія проклиналъ!

Теперь поверженный на землю
 Болѣзнию тяжкою моею,

Съ какою болью въ сердцѣ внемлю

Рѣчамъ насмѣшливыхъ друзей!
 Но силенъ Богъ—я твердо вѣрю—
 Мнѣ кожу новую создать,
 И понесенную потерю
 Мнѣ четверицею воздать!»—

П Ъ С Н Ъ Х Ш,

Окончилъ Іовъ. Всѣ молчали,
 Какъ безотвѣтные предъ нимъ,
 И небеса лишь отвѣчали
 Могучимъ языкомъ своимъ.
 Міровъ безчисленныхъ Создатель
 Изъ бури, къ старцу вдругъ воззвалъ:
 „Не Я—ли, благи земныхъ Податель,
 Все время на тебя взиралъ?
 Я цѣль существъ въ Себѣ вмѣщаю,
 Конецъ съ началомъ сопрягаю,
 Я Тотъ, Кто все Собой живить,
 Даруетъ жизнь или мертвить!
 Какъ искры отъ огня стремятся,
 Такъ отъ Меня міры рождаются,
 И какъ въ морозный день зимой
 Пылилки инея сверкаютъ,
 Вертятся, сыплются, сіяютъ,
 Такъ звѣзды—въ безднахъ подо Мной.
 Свѣтиль мерцающихъ миліоны
 По небу ясному плывутъ;
 Мои они блюдутъ законы:
 Лучами свѣтъ на землю льютъ.
 Зачѣмъ же въ горести напрасно
 На Бога ропщешь, человекъ?
 Зачѣмъ судьбой зовешь несчастной
 Ты кратковременный свой вѣкъ?
 Къ тебѣ Я обращаюсь нынѣ,
 Мужайся сердцемъ, дай отвѣтъ:
 Ты могъ ли также въ стройномъ чинѣ
 Создать прекрасный этотъ свѣтъ?
 Когда всесильной Я десницею

Міры въ пространствѣ разбросалъ,
 За что прославленъ былъ Денницей,
 Тогда ли ты существовалъ?
 Гдѣ былъ, когда земли основы
 Изъ ничего Я создавалъ,
 Когда на море Я оковы
 Рукою своею налагалъ?
 И мѣру для любой планеты
 Кто смогъ такъ твердо положить?
 Какіе точные отвѣты
 На это можешь предложить?
 Не Я-ль при общемъ ликованьи
 Разумныхъ ангеловъ Моихъ
 И солнца свѣтъ и звѣздъ блистанье
 Явилъ дѣлами рукъ своихъ?
 Кто океанъ сковалъ брегами
 И безднѣ положилъ предѣлъ,
 И морю грозными волнами
 Стремиться дальше не велѣлъ?
 Сходилъ ли ты въ пучину моря
 И бездны водной въ тайники,
 Въ шеолъ, гдѣ смерть и царство горя,—
 Туда проникнуть смогъ ли ты?
 Съумѣлъ ли разумъ твой конечный
 И всѣ усилія твои
 Установить порядокъ вѣчный,
 Измѣрить глубину земли?
 Скажи, давалъ ли повелѣнье,
 Чтобъ появилась вдругъ заря?
 Сдержалъ ли вѣтра направленья
 И успокоивалъ моря?
 Не Я-ли сильною рукою
 Включилъ въ границы океанъ?
 А кто съ земли, покрытой мглою,
 Мгновенно разогналъ туманъ?
 Ты-ль указалъ пути для свѣта
 Среди безчисленныхъ планетъ,
 Смѣнялъ ли ночь зарей разсвѣта,
 Какой на это дашь отвѣтъ?

Зачѣмъ же хочешь ниспровергнуть
 Опредѣленіе¹ Мое,
 Которому рѣшилъ подвергнуть
 Творецъ² созданье свое?
 Къ чему бросаешь обвиненье
 Въ своихъ несчастьяхъ на Меня,
 Что я забылъ свое творенье
 И отвернулся отъ тебя?
 Обширную громаду свѣта
 Когда устроить Я хотѣлъ,
 Просилъ ли твоего совѣта
 Для многихъ совершенныхъ дѣлъ?
 Какъ прахъ Я взялъ въ началѣ вѣка
 Для производства челоуѣка,
 То отчего ты не сказалъ,
 Чтобъ видѣ иной тебѣ³ Я далъ?
 Объ этомъ, смертный, разсуждая,
 Вообрази Творца ты власть!
 Святую волю признавая,
 Имѣй свою въ терпѣнны части!
 Богъ все на пользу міру строить,
 Казнить кого, или покаять.
 Въ надеждѣ скорби все сноси
 И безъ роптанія проси!—*)
 Смирился старецъ передъ Вѣчнымъ,
 Огнемъ любви къ Нему горя
 И съ умиленіемъ сердечнымъ
 Мольбу горячую твоя:
 „Я знаю, все Тебѣ возможно.
 Міровъ безчисленныхъ Творецъ,
 Все предъ Тобой склониться должно,
 Мой промыслитель и Отець!
 Все—проникающій Собою,
 Мой наивысшій Идеаль,
 Твой рабъ повиненъ предъ Тобою:
 Онъ неразумно разсуждалъ!“—

Священникъ *Н. Покровский*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) Нѣкоторыя строфы заимствованы изъ Оды «Богъ» Державина и «Говь» Ломоносова.

Молитва.

Чертогъ Твой сладостный, мой Богъ,
 Давно я вижу—украшенный,
 И до сихъ поръ еще не могъ
 Войти въ него—непросвѣщенный.

* *
 *

Но облеку меня, Творецъ,
 Сіяньемъ истины нетлѣнной,
 Чтобъ черезъ Твой порогъ священный
 Могъ перейти твой сынь, Отецъ!

* *
 *

Туда, гдѣ такъ душѣ отрадно,
 Гдѣ нѣтъ ни горя, ни скорбей,
 Куда мой духъ стремится жадно
 Отъ чрева матери моей!...

Иона Братолюбовъ.

Экскурсія воспитанниковъ Мингрельскаго духовнаго училища въ Москву лѣтомъ 1904 года.

Еще до праздника Рождества Христова прошлаго учебнаго года смотрителемъ училища Ксенофонтомъ Ксенофоновичемъ Нарбековымъ была подана мысль о поѣздѣ лѣтними каникулами воспитанниковъ училища въ Москву. Мысль эта встрѣтила сочувствіе, какъ со стороны преподавателей, такъ и со стороны воспитанниковъ училища, и потому было рѣшено осуществить ее. Проѣздъ туда и обратно по желѣзной дорогѣ не представлялъ собою затрудненія, такъ какъ по льготному тарифу для экскурсантовъ—учащихся билетъ для каждаго въ оба конца стоилъ только 8 руб. 80 коп. Затрудненіе представлялъ собою вопросъ о помѣщеніи въ Москвѣ, которое хотѣлось имѣть даровымъ. Устранить это препятствіе взялся смотритель училища. Онъ обратился къ Высокопреосвященному Экзарху Грузіи съ ходатайствомъ снести по этому вопросу съ митрополитомъ Московскимъ. Экзархъ Грузіи Высокопреосвященный Алексій одобрилъ дѣло экскурсіи, пожертвовалъ ученикамъ-экскурсантамъ 75 руб., а его канцелярія снеслась по вопросу

о помѣщеніи въ Москвѣ для экскурсіи съ канцелярією митрополита Московскаго. 4 іюля смотрителемъ училища была получена изъ канцеляріи Экзарха телеграмма, что митрополитомъ Московскимъ отведено помѣщеніе экскурсантамъ Мингрельскаго духовнаго училища въ Бого-явленскомъ монастырѣ. Не медля, правленіе училища разослало воспитанникамъ, изъявившимъ желаніе ѣхать въ Москву, повѣстки, назначивъ имъ срокъ явиться въ Ново-Сенаки 13 іюля. Къ назначенному времени прибыло въ Ново-Сенаки 10 воспитанниковъ, которые и составили экскурсію. Сопровождать учениковъ изъявили желаніе помощникъ смотрителя училища, духовникъ училища о. Георгій Гамзардіа и преподаватель Ираклій Аванасевичъ Каландаришвили. 14 іюля были сдѣланы приготовленія къ довольно продолжительной дорогѣ, былъ отслуженъ напутственный молебенъ, а 15, утромъ, сопровождающіе и воспитанники выѣхали въ Москву.

Путь экскурсіи лежалъ чрезъ Баладжары, Ростовъ на Дону, Козловъ, Рязань. Дорога для всѣхъ почти была нова, неизвѣстная и манила всѣхъ своимъ разнообразіемъ. Нужно было проѣхать отъ Чернаго моря до Каспійскаго, перерѣзать губерніи Кутаисскую, Тифлисскую, Елисаветпольскую, области Дагестанскую, Терскую, Кубанскую, Донскую, губерніи—Воронежскую, Тамбовскую, Рязанскую и Московскую. Большинство воспитанниковъ совѣмъ не ѣздили по желѣзной дорогѣ и далѣе окрестностей, ближайшихъ къ Ново-Сенакамъ, ничего не видѣли; человекъ два бывали въ Тифлисѣ. Всѣ воспитанники запаслись на дорогу бумагой, записными книжками и карандашами.

Величественная природа Грузіи, особенно ея Сурамскій переваль, приковала къ себѣ взоры всѣхъ—воспитанники не отрывались отъ оконъ вагона, перебѣгая съ одной стороны его на другую. Вечеромъ перваго дня пріѣхали въ Тифлисъ. Ночь была проведена довольно удобно, такъ какъ управленіе Закавказской желѣзной дороги предоставило экскурсіи отдѣльный вагонъ, и было потому гдѣ всѣмъ размѣститься свободно. Слѣдующій день, 16 іюля, ѣхали по пустыннымъ мѣстамъ Прикаспійской степи, при чемъ стояла страшная жара. Бодрое, жизнерадостное настроеніе экскурсантовъ не поддавалось унылости природы, а тутъ незамѣтно подоспѣлъ и Дербентъ съ его древними стѣ-

нами, съ его чудными садами. За Дербентомъ слѣдоваль Петровскъ, и хотя наступала уже ночь, но всѣ ученики положили не спать, пока не увидятъ его. Приѣхали въ Петровскъ. Электрическое освѣщеніе станціи позволило видѣть портъ и стоявшія въ немъ суда. Утромъ 17-го подъѣхали къ станціи Бесланъ, а оттуда, сверхъ всякаго нашего ожиданія, поѣздъ направился во Владикавказъ. Утро было свѣжее, небо чистое, безоблачное, и предъ экскурсантами во всемъ своемъ величій выросъ въ своей снѣговой шапкѣ Казбекъ. Казалось, что мы ѣдемъ прямо къ нему. За Владикавказомъ пошли огромныя казачьи станицы съ большими каменными церквами, татарскіе аулы съ мечетями. Воспитанники, привыкшіе къ небольшимъ и убогимъ храмамъ своей родины, съ удивленіемъ и восторгомъ смотрѣли на богатые храмы Божіи. Слово „роскошь“ постоянно срывалось съ ихъ устъ. На поляхъ въ это время шла уборка хлѣба, и повсюду видѣлись машины косилки, и онѣ были новостью для нашихъ воспитанниковъ. Татарскіе аулы, ихъ мечети, оригинальные костюмы татарокъ, ихъ закрытыя лица,— все это останавливало на себѣ вниманіе экскурсантовъ. Позднимъ вечеромъ этого дня приѣхали на станцію Кавказскую. Никто не ложился спать, чтобы видѣть эту роскошную станцію. Огромные, высокіе залы, скользкіе паркетные полы, чистота, обиліе электрическаго свѣта произвели на учениковъ чарующее впечатлѣніе. Утромъ 18-го, въ 6 час., прибыли въ Ростовъ на Дону. День былъ воскресный, и поѣздъ, на который намъ нужно было пересѣсть, отходилъ черезъ 5 слишкомъ часовъ. Рѣшено было этимъ временемъ воспользоваться для возможнаго обзоранія города и посѣщенія нѣкоторыхъ его церквей, ближайшихъ къ вокзалу. Вещи сдали на храненіе носильщику, а сами сѣли на трамвай и проѣхали по главной улицѣ города, Садовой. Ско о послышался благовѣсть въ церквахъ. Экскурсанты сошли съ трамвая и посѣтили три церкви. Во всѣхъ шло богослуженіе. Чудное пѣніе прекрасныхъ хоровъ, умильное богослуженіе священно-служителей, строгое молитвенное настроеніе присутствовавшихъ на богослуженіи, образцовый порядокъ, тишина и благоговѣйное отношеніе къ храму Божію, обиліе горѣвшихъ передъ иконами свѣчей— все это потрясло до глубины души и умилило нашихъ воспитанниковъ. Далѣе Ростова дорога пошла уже чистою Россією. Попадались донскіе казаки съ

ихъ красными лампасами на штанахъ, села малороссійскія и велико-русскія. Полюбовались Воронежемъ, прекрасно виднымъ съ поѣзда, и даже, по остановкѣ поѣзда, прошли по нѣкоторымъ его улицамъ, такъ какъ поѣздъ тамъ стоялъ слишкомъ часъ. Подъ Воронежемъ погода рѣзко измѣнилась—стало довольно холодно; но эта прохлада была къ нашей пользѣ, такъ какъ предшествовавшая жара насъ порядкомъ таки изнуряла. Проѣхали Грязи съ ихъ прекраснымъ вокзаломъ, Ряжскъ, гдѣ намъ указали на огромные котлы кипятку для войновъ, отправляющихся на Дальній Востокъ. Хотѣли посмотреть на Рязань; но была уже ночь, и, кромѣ вокзала, мы ничего не видѣли.

20-го утромъ стали приближаться къ Москвѣ. Тутъ мы увидѣли слѣды страшнаго Московскаго урагана—поломанныя и вырванныя съ корнемъ деревья и много новыхъ крышъ на строеніяхъ. На станціи Воскресенскъ съль случайно въ нашъ вагонъ преподаватель Волоколамскаго духовнаго училища Румянцевъ. Узнавъ, что мы за люди, и зачѣмъ въ Москву ѣдемъ, онъ вызвался помочь намъ ориентироваться на Московскомъ вокзалѣ, онъ нанялъ извозчиковъ и проводилъ насъ почти до самаго Богоявленскаго монастыря. Еще наканунѣ 20-го изъ Козлова мы дали телеграмму настоятелю Богоявленскаго монастыря, извѣщавшую о нашемъ прибытіи въ монастырь 20-го, въ 11 часовъ дня. Поэтому въ монастырѣ насъ ждали. Для насъ было приготовлено тамъ помѣщеніе въ школѣ монастырской три большихъ комнаты съ койками и постелями на нихъ. Только мы вошли въ ограду монастыря, какъ навстрѣчу намъ сейчасъ же вышелъ надзиратель школы М. Д. Воронинъ. Онъ сейчасъ же распорядился снести съ извозчиковъ наши вещи, указалъ намъ помѣщеніе, предложилъ переодѣться послѣ дороги, умыться, распорядился напоить насъ чаемъ и накормить обѣдомъ. Житель Троице-Сергіева посада, пользовавшійся каникулярнымъ отпускомъ, онъ съ полной готовностью согласился на предложеніе о намѣстника монастыря, игумена Іоны, быть съ нами все время нашего пребыванія въ Москвѣ и указывать всѣ ея достопримѣчательности. По цѣлымъ днямъ онъ ходилъ съ нами по Москвѣ, не жалѣя своихъ ногъ, и мы очень признательны ему за его руководство нами въ незнакомомъ намъ большомъ городѣ.

Нетерпѣніе видѣть бѣлокаменную и златоглавую было такъ сильно въ насъ, что мы, не обращая вниманія на усталость послѣ продолжи-

тельной дороги, сейчас же послѣ обѣда отпавились съ М. Д. во главѣ въ Кремль. Богоявленскій монастырь находится на Никольской улицѣ, недалеко отъ Кремля, и дорога туда намъ лежала мимо знаменитыхъ торговыхъ рядовъ. Мы завернули туда. Ни мы, сопровождавшіе учениковъ, ни тѣмъ болѣе ученики никогда не видѣли такого грандіознаго сооруженія, вмѣщающаго въ себѣ въ двухъ этажахъ свыше 1200 лавокъ подъ одной сплошь стеклянной крышей. Выйдя на площадь около Кремля, мы увидѣли памятникъ Минину и Пожарскому, лобное мѣсто, соборъ Василя блаженнаго и кремлевскую стѣну съ башнями. Стариной повѣяло на насъ отъ собора Василя блаженнаго и кремлевской стѣны—тотъ и другая стоять въ томъ самомъ видѣ, какой придали имъ ихъ строители, и рука современнаго человѣка не касается ихъ, чтобы многимъ еще грядущимъ поколѣніямъ сохранить память о древне-русскомъ зодствѣ. Черезъ Спасскія ворота мы вошли въ Кремль. Тутъ глазамъ нашимъ открылись чудный памятникъ Императору Александру II, соборы, монастыри, колокольня Ивана великаго. Воспитанники сейчасъ же нашли царь-колоколъ и царь-пушку и съ большимъ любопытствомъ осматривали ихъ. Осмотрѣвши царь-колоколъ и царь-пушку, прочитавши надпись на первомъ, мы зашли въ Успенскій соборъ, гдѣ поклонились ликамъ свв. митрополитовъ Московскихъ, чудотворной иконѣ Божіей Матери Владимірской и подробно осмотрѣли его. Полюбовавшись памятникомъ Императора Александра II, и открывающимся съ него видомъ на Замоскворѣчье, мы возвратились въ Богоявленскій монастырь къ вечернему богослуженію. Послѣ богослуженія мы тутъ же, въ церкви, представились о. намѣстнику монастыря, игумену Іонѣ. Ласковый, добрый о. игумень благословилъ воспитанниковъ, спрашивалъ ихъ, изъ какого они мѣста Кавказа, какого племени. Затѣмъ онъ вмѣстѣ съ нами обошелъ отведенное намъ помѣщеніе и посмотрѣлъ, все ли сдѣлано для насъ, какъ онъ распорядился раньше. На другой день, 21 іюля, рѣшено было представиться высокопреосвященнѣйшему митрополиту Владиміру, поблагодарить его высокопреосвященство за его милостивое вниманіе къ нашей экскурсіи.

Въ 9 часовъ утра 21 іюля экскурсанты въ полномъ своемъ составѣ отпавились въ Троицкое подворье, гдѣ живетъ высокопреосвященный митрополитъ. Владыка митрополитъ принялъ экскурсантовъ очень ми-

лостиво, благословилъ всѣхъ книгами, отпраиваль нѣкоторыхъ изъ учениковъ, какъ ихъ фамиліи, и какой предметъ имъ больше всего нравится. Тутъ же сопровождавшіе экскурсію воспитатели обратились къ его высокопреосвященству съ просьбою оказать экскурсіи свое милостивое содѣйствіе при посѣщеніи Троице-Сергіевой Лавры, и владыка митрополитъ сейчасъ же удовлетворилъ эту просьбу, поручивъ имени его высокопреосвященства просить намѣстника Лавры обо всемъ, что нужно будетъ экскурсіи. Послѣ обѣда того же 21 іюля, въ 12 часовъ дня, экскурсія отправилась осматривать Третьяковскую картинную галерею. Впечатлѣніе, произведенное чудными картинами на учениковъ, выше всякаго описанія; особенно имъ понравились батальные картины Верещагина и „Голгоѳа“ Ге. Незамѣтно протекли четыре часа, которые мы пробыли въ галереѣ, и звонокъ возвѣстилъ о закрытіи ея. Дорогою домой ученики дѣлились другъ съ другомъ своими впечатлѣніями, а дома записали ихъ въ записныя книжки. Вечеромъ, въ 6 часовъ, мы отправились слушать всенощное бдѣніе въ Успенскій соборъ. Пѣлъ митрополичій хоръ; на литію выходилъ высокопреосвященный Димитрій, архіепископъ Тверскій и Кашинскій. 22 іюля, въ высокаторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, литургію и молебень мы слушали въ Успенскомъ соборѣ. Служилъ высокопреосвященный архіепископъ Тверскій Димитрій; на молебень выходили съ нимъ еще два другихъ епископа. Наша надежда видѣть московскій парадъ въ высокаторжественный день осуществилась не вполне, такъ какъ митрополитъ совершалъ въ этотъ день богослуженіе въ церкви воспитательнаго дома, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и тамъ же присутствовалъ Великій Князь Сергій Александровичъ. Все же въ Успенскомъ соборѣ присутствовало довольно высокопоставленныхъ лицъ, и пушечный салютъ былъ произведенъ съ Тайницкой кремлевской башни, такъ что домой мы возвратились удовлетворенными. Послѣ обѣда экскурсанты отправились осматривать Политехническій музей. Здѣсь вниманіе воспитанниковъ обратили на себя телеграфные аппараты разныхъ системъ, электрическіе часы, колыбели для дѣтей у разныхъ племенъ Россійской Имперіи, классныя парты, правильное и неправильное сидѣніе на нихъ учениковъ въ манекенахъ.

Подъ вечеръ этого дня мы слушали музыку въ Александровскомъ паркѣ, прошли по Тверской улицѣ и Тверскому бульвару, видѣли памятникъ Пушкину и домъ генералъ-губернатора Великаго Князя Сергія Александровича на Тверской улицѣ. 23-го утромъ помощникъ смотрителя училища и преп. Каландаришвили отпразднели на вокзалы Казанскій и Ярославскій подать начальникамъ ихъ заявленія о поѣздкѣ экскурсантовъ въ Троице-Сергіеву Лавру и объ обратномъ поѣздѣ въ Ново-Сенаки, а духовникъ училища о. Георгій присутствовалъ съ учениками на богослуженіи въ Богоявленскомъ монастырѣ, причемъ по желанію братіи монастыря воспитанники пѣли нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія по грузински.

Помощникъ смотрителя Мингрельскаго духовнаго училища *Николай Иванча*.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Близъ Сіонскаго собора открытъ Епархіальный складъ (магазинъ) церковныхъ вещей: иконъ, крестиковъ, хоругвей, крестовъ, сосудовъ, семисвѣчниковъ, подсвѣчниковъ, лампадокъ, парчевыхъ матерій и готовыхъ облачений по самымъ доступнымъ, почти фабричнымъ цѣн. Заказы принимаются (и въ управленіи Грузинскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода) и исполняются скоро и аккуратно; пересылка на счетъ покупателей. Адресъ почтамту извѣстенъ.

თბილისში სიონის ტაძრის გვერდით, სიონისავე ქუჩაზედ, გახსნა ახალი საწოობო საეკლესიო ნოვთულობის, ფარსეულობისა და მზად შეკერილ შესამოსელთა სამღებლო და სადაკვნათა: სატოა, შეიღსანთლოვანთა, რუსანთლოვანთა, კანდელთა და სხვა გვარსამკაულთა საეკლესიო ნოვთთაგან. შეკვეთათჳ შეიძლება შეიკეროს და დამზადდეს უოველგვარი შესამოსელი და გამოაწეროს უოველგვარი სამკაულ ნოვთთაგან. თვით სანთლის ქარხანის გამოკობაშიან შეიძლება მიიღონ შეკვეთათ შეკერვა ნოვთთა. ადრესი თბილისში იცის ზეჩატამტა.

Въ Баквинскомъ книжномъ складѣ Синодальныхъ изданій поступила въ

продажу новая книга, изд. Его Высочайшимъ Господиномъ
Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода

Е. П. П о б ѣ д о н о с ц е в ы м ъ.

„Приключенія чешскаго дворянина Вратислава въ турецкой неволѣ“.

Цѣна 50 коп.

„Всѣ работы по печатанію сего изданія Московская Синодальная типографія исполнила бесплатно, бумага доставлена жертвователями и вся вырученная отъ продажи сумма предназначена на заготовленіе теплой одежды для нашихъ храбрыхъ и доблестныхъ воиновъ, сражающихся на Дальнемъ Востокѣ“ («Моск. Вѣд.»).

10—8

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1905 году,

Издаваемый В. В. Комаровымъ. (Пятидесятый годъ изданія).

Содержаніе февральской книжки (№ 2):—I. Святѣи. Романъ князя Д. П. Голицына (Муравлина).—II. Письма современной Финляндіи. Н. А. Тамна.—III. Токио. Романъ Г. М. Пилипенко.—IV. Географическій факультетъ. Проф. Ив. Дусинскаго—V. Сонъ доктора Мишича. Разсказъ Д. Бабича. (Переводъ И. Н. Петровскаго)—VI. Восточные мотивы. Стих. Д. И Стахьева.—VII. Новые матеріалы для біографіи князя В. А. Черкаскаго И. О—наго.—VIII. Последній даръ. Стихотвор. Д. Уманова-Каплуновскаго.—IX. Наши торговыя школы.—X. Итоги нашего финансоваго хозяйства за 1903 г. С. К.—XI. На театрѣ военныхъ дѣйствій. Ю. Ельца.—XII. Догмы русскаго нягилзма. Н. М. Соколова.—XIII. П. Д. Голохвастовъ о русскомъ государственномъ строеніи и земскомъ соборѣ. Н. В.—XIV. Журнальное обозрѣніе. Н. В. Стародума.—XV. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.—Капитуляція Портъ-Артура.—Лѣтопись безпорядковъ.—Забастовки рабочихъ.—Учрежденіе Петербургскаго генераль-губернаторства—Посланіе Синода.—Рѣчь Государя рабочимъ.—Истинный смѣлель событій 9 января.—Политическія требованія послѣднихъ мѣсяцевъ.—Гарантіи единства власти, народа и территоріи при Самодержавіи.—Гарантіи законности при Самодержавіи.—Челобитная Русскаго Собранія.—Политическая формула истинно-русскихъ людей.—Работы Комитета Министровъ по выполненію указа 12 декабря.—Возрожденіе Сената Николая

Эмеларта.—XVI. Обзоръ внѣшнихъ событій. Пропшество въ Сѣверномъ морѣ. *В. А. Теплова.*—XVII. Военное обозрѣнiе. Краткiй очеркъ борьбы за обладанiе Квантунскимъ полуостровомъ и крѣпостью Портъ-Артуромъ. *П. К-ва*—XVIII. Военно-политическiе отголоски. Стих. *Н. М. Соколова*

ЦѢНА: на годъ съ достав. и перес. въ Россiи 16 р., на 6 м. 8 р., на 3 м. 4 р., за границу 20 р.

Адресъ конторы и редакцiи: С.-Петербургъ, Невскiй, 136.

2—2

Въ типографiи Е. И. ХЕЛАДЗЕ въ Тифлисѣ

«ПРОДАЮТСЯ»

бланки для метрическихъ выписей (всѣхъ 3-хъ частей) на грузинскомъ и русскомъ языкахъ; по одному рублю за сотню каждаго.

Адресъ: РУССКIЙ БАЗАРЪ.

Содержанiе № 7. *Часть оффиціальная:*—Высочайшiй рескриптъ, данный на имя Министва Внутреннихъ Дѣлъ.—Именной Высочайшiй указъ, данный Правительствующему Сенату,—Высочайшее повелѣнiе.—Письмо Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Экзарха Грузiи отъ 6 ноября 1904 года за № 26993.—Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Распоряженiя Сухумскаго Епархiальнаго Начальства.—Журнальное постановленiе благочинническаго съѣзда духовенства 3 благочинническаго округа, Тифлискаго уѣзда, Грузинской еперхiи, состоявшагося 15 февраля 1905 года.—Объявленiе. *Часть неоффиціальная:* Поученiе въ недѣлю пятую св. Четырехдесятиницы—законоучителя Тифлискаго кадетскаго корпуса; протоiерея Евгенiя Звѣрева.—Архипастырское обозрѣнiе Грузинской епархiи Его Высокопреосвященствомъ весною и лѣтомъ 1904 года—протоiерея Иоанна Восторгова.—Многострадальнiй Iовъ—священника Н. Покровскаго.—Молитва—Юны Братолюбова.—Экскурсиа воспитанниковъ Мингрельскаго духовнаго училища въ Москву лѣтомъ 1905 года—помощника смотрителя Мингрельскаго духовнаго училища Николая Иванча.—Объявленiя.

Редакторъ, Протоiерей *И. Восторговъ.*

Дозвол. печататъ. Испр. должн. цензора, архим. *Амфилохiй.*

Тифлисъ. 22-го марта 1905 года.